

Елена Николаева,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ
ПО СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Системный сбой

За время работы в Общественной палате Елена Николаева пришла к неутешительным выводам: законы, касающиеся благополучия и безопасности детей, принимаются в России крайне медленно. Странным образом отсутствие справедливых законов о детстве касается всех сфер жизни, будь то здравоохранение, образование, устройство беспризорников в семьи или борьба с детской порнографией. Госполитика в области детства основывается у нас на ложных данных и ложных принципах. Специальный корреспондент Русфонда ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН беседует с ЕЛЕНОЙ НИКОЛАЕВОЙ о принципах государственной политики в отношении детей, которые следует считать верными.

— Вы говорите, существует некий системный сбой в наших законах, касающихся детей?

— Основная проблема в том, что ребенок не может сам защищать свои интересы. Благополучие ребенка зависит от того, кто его интересы защищает. В СССР говорили: «Все лучшее — детям», и лозунг воплощался в детсады, пионерники, пионерские лагеря... Воплощались и оплачивались государством. С тех пор общество изменилось, подходы изменились. Но надо констатировать, что комплексной госполитики в отношении детства, которая соответствовала бы изменившейся концепции и ответственно проводилась бы государством, не существует. Здесь дело, конечно, еще и в том, что гражданское общество не развито и не может всерьез влиять на государство.

— Что изменилось? Чего государство не понимает про детей?

— Надо констатировать, что самая бедная часть населения у нас — это семьи с детьми. Принято думать, что самые бедные у нас пенсионеры, но нет — семьи с детьми. Общество устроено так, что множество родителей просто не имеют экономической возможности решать проблемы своих детей. Это базовая вещь, которую нужно понять. Когда мы это поймем, мы пойдем, мы попытаемся и улучшать законодательство. Государство сейчас оказывает поддержку тем, кто уже оказался в тяжелой ситуации, и то — в рамках возможностей, которые оно продекларировало. А мне кажется, вектор интересов государства надо перенести с решения проблем детей на предотвращение этих проблем. Поддерживать и благополучные семьи, не допускать их скатывания в категорию неблагополучных.

— Как вы это себе представляете?

— Благополучная семья — это где родители получают хорошую зарплату, имеют возможность отправить ребенка в хорошую школу и хорошую поликлинику, имеют хорошую страховку на непредвиденный случай. Вот такая картинка свидетельствовала бы о выстроенной государственной политике в отношении детства.

— Но этого недостаточно для благополучия семьи.

— Верно. Кроме экономического благополучия важно, чтобы в семье царили любовь и уважение, тогда нам реже придется говорить о правах ребенка. Сейчас очень остра проблема сиротства, показатель 115–120 тыс. детей-сирот в год не уменьшается. Наш Семейный кодекс чрезвычайно устарел. Наши законы не настроены на сопровождение семьи, и уж тем более на сопровождение адресное, чтобы каждый родитель был уверен и мог понять, где и как государство не просто может, а обязано помочь его детям. Поэтому надо серьезнейшим образом отредактировать Семейный кодекс.

— Как, по-вашему, его следует отредактировать?

— Нужно изменить подходы. Нельзя рассматривать отношения в семье как отношения хозяйствующих субъектов. Надо понять, есть ребенок и он не имущество, не третье лицо для хозяйствующих субъектов, он полноправный участник процесса, даже если и не может сам отстаивать свои интересы. Это сложно. В России есть советы по модернизации гражданского и арбитражного законодательства, и крайне нужен совет по модернизации семейного законодательства.

— Вы предлагаете плодотворные бюрократические структуры?

— Не в этом дело. Это серьезная юридическая проблема. Надо отдать должное Елене Мизулиной, руководителю профильного комитета в Госдуме. Она, юрист, вскрывала в нашем законодательстве коллизии, с которыми законы не справляются. Это два разных подхода. Если закон рассматривает семью как отношения хозяйствующих субъектов, то, грубо говоря, сначала мы делим деньги, а потом пытаемся пристроить интересы ребенка к тому, как разделены деньги. В Европе другой подход: сначала определяются интересы ребенка, а потом решаются вопросы во внутрисемейных отношениях или в отношении семьи с внешним миром. Это серьезный спор двух юридических подходов, тут нужен реферри. Я считаю, что президент или совет при президенте должны стать таким реферри. Пока юристы спорят, у нас нет внятного закона о патронате, не решены проблемы развода, ребенок становится предметом манипуляций в спорах родителей, и надо исключить возможность этой манипуляции. Этих проблем множество с детьми-инвалидами и с тяжелобольными детьми, которыми ваш фонд занимается... И все эти проблемы сходятся в одной точке: система социального обеспечения, которую неэффективно финансирует сейчас государство, была создана в 50-е годы прошлого века. Она устарела. Она не предполагает, что государство будет перенимать эффективные технологии социальной помощи у неправительственных организаций.

Живой подарок

Сереже Майстеру нужна трансплантация костного мозга

Мальчику восемь лет. Еще полгода назад он был лучшим учеником в школе у себя в Выборге, занимался тхеквондо, побеждал на соревнованиях, получал почетные грамоты и радовал маму. Теперь другое дело: он лежит тихо в отдельном боксе в Институте трансплантологии имени Раисы Горбачевой. У него слабость и кровяная сыпь по всему телу. Он лежит тихо с компьютером на животе и мрачно играет в компьютерных рыбок. Больше ни на что нет сил. У него острый лимфобластный лейкоз. Ему нужна трансплантация костного мозга.

Доктор, занимающийся с Сереей лечебной физкультурой, умеет еще как-то развеселить мальчика. Но больше никто не умеет, даже мама. Доктор придумывает смешные упражнения. Он придумывает, что Серееины пальцы — это свечки и надо дуть сильно, как будто задуваешь свечку, а пальцы тем временем загибают, как будто свечка потухла. Сереежа это нравится: он дует так сильно, как только может, загибает пальцы и улыбается. Вот такой у него теперь спорт вместо тхеквондо.

Когда вместе нужно перестелить постель, Сереежа встает и тут же садится рядом с кроваткой на стул. И то тяжело. Иногда ради борьбы с апатией мама заставляет Сереежу надевать штаны и кепку. Мальчик надевает штаны примерно минут пятнадцать. И кепку еще минут пять. И очень устают от этого.

— Серееж, — я склоняюсь над мальчиком и заглядываю в его компьютер. — Чего ты там делаешь?

— Играю, — Сереежин указательный палец стучит по клавишам, и на экране от этого распыляются рыбки.

— Интересно тебе?

— Нет.

— Хочешь, поиграем во что-нибудь интересное?

— Нет.

— Ну улетишь хоть рыбок.

— Нет.

— Эта слабость, этот болезненный режим так замучили мальчика, что он уж и не верит, будто на свете бывает интересно. Недавно у Сереежи был день рождения, но и про день рождения мальчик рассказывает без энтузиазма.

— Что у тебя хорошего было на день рождения, Серееж?

— Ничего не было.

— Как это ничего не было?

— Торты не было.

Из живого Сереежи можно только донорский костный мозг. Он алый. Он в серебряном пакете с трубой. Он победит по венам и сам найдет себе место в Сереежинном теле. И мальчик выздоровеет

ру. Еще в порядке исключения врачи разрешили Сереежу пригласить на день рождения друга из соседнего бокса. Но пошлось грустно. Друг пришел и рассказал, что его выписывают и он улетает домой в Магадан. И Сереежа расстроился. Ему приятно было знать, что в соседнем боксе лежит друг. А теперь Сереежа не знает, кто лежит в соседнем боксе.

Я спрашиваю:

— Что еще не было у тебя на дне рождения?

— Подарков не было.

Это тоже не совсем правда. Сереежа на день рождения волонтеры пошли и купили красную машинку с радиоуправлением. Они купили эту машинку, потому что машинка пластмассовая и ее можно протереть спиртом. Волонтеры поднимались на лифте с этой протертой спиртом машинкой в руках и встретили профессора, который должен сделать мальчику трансплантацию костного мозга. И профессор спросил, кому предназначается машинка.

И узнав, что у Сереежи день рождения, пошел вместе с волонтерами поздравлять мальчика и дарить машинку.

Сереежа оживился. Машинку поставили на пол. Она проехала

по боксу два метра вперед и два метра назад. И Сереежа спросил, можно ли выйти в коридор, чтобы погонять машинку по коридору. Но профессор ответил, что в коридор Серееже нельзя.

Серееже ничего нельзя. Ничего такого, что нельзя протереть спиртом.

За окнами весна: листья, цветы, голуби, щенки, жуки, шмели, мальчишки с футбольным мячиком, девочки на велосипедах... Они живые, веселые. Но ничего живого Серееже нельзя, а можно все только пластмассовое и стерильное.

Из живого Сереежи можно только донорский костный мозг. Вы видели костный мозг? Он живой. Он алый. Он в красном серебряном пакете с трубой. Он победит по Сереежинным венам и сам найдет себе место в Сереежинном теле. И мальчик выздоровеет.

Мы, конечно, немного приподняли его ко дню рождения, но у нас есть еще немного времени, чтобы сделать Серееже этот подарок.

Алый, живой, в красивом серебряном пакете с трубой, в большом красивом контейнере со льдом...

Давайте подарим?
Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЕРЕЖИ МАЙСТЕРА НЕОБХОДИМО 970 248 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург): «У мальчика острый лимфобластный лейкоз, болезнь обнаружена в марте этого года — высокий лейкоцитоз, анемия, а печень и селезенка увеличены. Но после блока химиотерапии в ремиссию он не вышел. Учитывая тяжелый характер заболевания и неблагоприятный прогноз, мальчику показано проведение аллогенной (неродственной) трансплантации гемопоэтических стволовых клеток». Совместного родственного донора в семье Майстеров для Сереежи нет, поэтому предстоит найти в Международном регистре неродственных доноров. Мальчика ожидает высокодозная химиотерапия, она ослабит организм и снизит иммунитет. «Поэтому для профилактики инфекционных осложнений Серееже жизненно необходимы после трансплантации препараты интраглобин, вифенд и альбумин».

Поиск, активация и доставка в Петербург донорского костного мозга, а также лекарства, которые государство пока не оплачивает, обойдутся в 1 679 748 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры компания «Ингосстрах» и петербургский фонд «Адапта» внесут соответственно 417 тыс. руб. и 292 500 руб. Таким образом, не хватает еще 970 248 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Сереежу Майстера, то пусть вас не пугает цена спасения.

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсант» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Сереежиной мамы Евгении Александровны Майстер. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Первая операция Даше Макаевой назначена на 21 июня

14 мая в «Б», на сайте www.rusfond.ru, в «Газете.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю десятилетней Даше Макаевой из Вологодской области («Подать руку», Андрей Козенко). У Даше аплазия (отсутствие) пальцев левой кисти. Врачи готовы пересадить пальчики со стопы и даже сформировать ладошку. Лечение этапное и обойдется Макаевым в 931 тыс. руб. Дорогие друзья, вы собрали всю сумму. Спасибо! Первая операция назначена на 21 июня. Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 133 600 руб. Юле Тарасовой (7 лет) и Насте Медведевой (2 года) из Удмуртии, 186 600 руб. томичам Мише Флегентову (9 лет) и Кате Прохоровой (11 лет) и Ане Юдиной (2 года, Омская обл.), 320 200 руб. Кате Дитяевой (1 год, Удмуртия) и Лизе Ковалевой (3 года, Омская обл.); операция по поводу сколиоза Захре Аббасовой (18 лет, 213 049 руб., Ярославская обл.); лечение детского церебрального паралича Максиму Тимошенко (4 года, 136 тыс. руб., Московская обл.), стоимостью 156 тыс. руб. Диме Лушину (2 года, Самарская обл.), пятилетнему Миле Степановой (Московская обл.) и Жене Калтановой (Свердловская обл.), четырехлетнему Максиму Брызгалову (Челябинская обл.) и Софии Загорий (Краснодарский край), Юле Кочановой (6 лет, Саратовская обл.); челюстно-лицевые операции двухгодовалым Саше Качуре (180 тыс. руб., Липецкая обл.) и Марьям Абдулхаировой (160 тыс. руб., Татария), Кате Павловой (12 лет, 150 тыс. руб., Московская обл.), Диане Ледковской (4 года, 500 тыс. руб., Владимирская обл.), Владу Моисееву (7 лет, 70 тыс. руб., Тульская обл.), пятнадцатилетнему Андрею Лебедеву (270 тыс. руб., Ивановская обл.) и Вике Борисовой (190 тыс. руб., Брянская обл.); операция АLINE Коренчук (9 лет, 540 тыс. руб., Томская обл.), Маше Перкиной (2 года, 84 тыс. руб., Казакстан), ярославцам Рите Соболевой (8 лет, 165 400 руб.) и

Зарагацкой (15 лет, сахарный диабет 1-го типа, Тверская обл.), 665 340 руб. на операцию в Берлинском кардиоцентре Кириллу Климущину (7 лет, врожденный порок сердца, Тульская обл.), 178 500 руб. на лекарства лейкозикам Серееже Майстеру (7 лет, Ленинградская обл.) и 190 800 руб. Насте Опочницкой (2 года, Тюменская обл.), 358 800 руб. Машу Зиберт (8 лет, артрит, Башкирия).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Дмитрий, Евгений, Игорь, Инна, Максим (все — США), Орест (Канада), Диана, Роман, Светлана (все — Великобритания), Сергей (Германия), Алексей (Нидерланды), Армен (Латвия), Юрий (Беларусь), Анастасия, Наталья, Сергей, Тимур (все — Башкирия), Айдар, Андрей (все — Татария), Юрий (Удмуртия), Рифат (ЯНАО), Дмитрий (Алтайский край), Геннадий (Сахалин), Андрей, Евгения, Светлана, Роман от компании (все — Воронежская обл.), Наталья (Ивановская обл.), Александр, Дмитрий (оба — Иркутская обл.), Нико-

Теперь у Даше Макаевой будет две руки. Ей предстоит много операций, но когда они пройдут, левая кисть будет служить Даше не хуже чем правая

лай (Кемеровская обл.), Александр, Владимир, Наталия (все — Красноярский край), Леонид (Красноярский край), Владимир, Ольга (оба — Нижегородская обл.), Алес, Юрий (оба — Новосибирская обл.), Александр (Омская обл.), Ирина, Константин (оба — Пермский край), Анастасия (Приморский край), Дмитрий (Самарская обл.), Инна, Максим и Ирина (все — Саратовская обл.), Борис, Максим, Олеся (все — Свердловская обл.), ЗАО «Юмьенгопроект», Светлана, Юрий (все — Тюменская обл.), Мария, Наталья, Ирина, Максим (все — Челябинская обл.), Анастасия, Алексей, Андрей, Дмитрий, Константин, Мария, Ольга, Руслан, три Сергея, Филипп, три Юлии, Маргарита от руководителя, компания ООО «Аватор», ЗАО «Первая помощь» (все — Петербург), ЗАО «Компания», «Транстелеком», группа компаний РЕНОВА, компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Русь-банк, благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», компания «Мейджор-Авто», некоммерческая организация «Фонд Курбанова», ЗАО «ТПП Кунце-

во», Герман, Андрей Юрьевич, Вениамин, Олег, Елена Викторовна, Константин, Александр, Влад, все Бачериковых, Дамир, Александр, шесть Алексеев, Алексей Ремизов, Анастасия, одиннадцать Андреев, Андрей и Ольга, Анжелика, три Анны, Артем, Вадим, два Валерия, Валерия, Василий, три Владимира, Дарья, два Дениса, Дина, четыре Дмитрия, Евгения, две Екатерины, четыре Елены, два Ивана, Игорь, Ильдар, пять Ирин, Кира, Кирилл, Максим и Елена, Максимилиан, Максим, три Марины, Мария и Дима, две Марии, три Михаила, Наталия, две Наталии, Нина, три Ольги, два Павла, Полина, Роман, три Сергея, Тарас, пять Татьян, три Юлии, Ярослав, Борис, Антон, Гульнара, Рустам, Владислав, Левон, Николай, Людмила Федоровна, wonderer@atheaos@, a7209528@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Максим Федоров, 3 года, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение на год. 103 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 153 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 тыс. руб.

Бывший муж больше 200 рублей на ребенка не присылает, сам живет на пособие по безработице. Что делать, как лечить Максиму? В 2009 году я обратилась в газету с просьбой о помощи, и люди собрали деньги на один курс в Институте медтехнологий (ИМТ). А в апреле мне неожиданно позвонили из ИМТ и пригласили на второй курс, оплаченный неизвестным человеком! И вот Максимику уже ходит. Может даже сделать шаг назад и не упасть! С удовольствием слушает сказки и пытается их пересказывать, но говорит пока коротко, с трудом подбирая слова. А руки плохо слушаются. Мы не умеем общаться с детьми, и в сад нас не берут. Работать не могу, живем на пенсию Максимики. Очень боюсь не найти денег на следующие курсы. Марина Федорова, Ростовская область. Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «У Максима была нарушена координация движений. Надо снять гипертонус, улучшить моторику. И малыш сможет учиться! Но лечить надо непрерывно хотя бы год».

Сереза Печерский, 2 года, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), необходимо лечение. 140 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 140 тыс. руб.

Моему сыну третий год, а он почти все время лежит в манеже. Сидит лишь с поддержкой. До 11 месяцев все было отлично, Сереза даже ходить начал, был энергичный и жизнерадостный — до первого перелома. Позднее уже больше 20 переломов и вечный гипс. Сереза развивается интеллектуально, опережая сверстников: общительный и разговорчивый, учит буквы и цифры, любит игры на компьютере, но все это лежа. Его можно поставить на ноги, но у нас нет денег на лечение. Год назад родился Максимику, и жена теперь в декрете (была крановщицей на заводе). Живем в селе, кормимся с огорода. Огромная просьба: помогите найти средства на лечение малыша! Век буду благодарен. Дмитрий Печерский, Ростовская область.

Заведующая отделением педиатрии Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «Очень тяжелый мальчик, но перспективный. Надо поскорее взять его на лечение».

Наташа Митина, 7 лет, гемангиома лобной кости и глазищи, спасет операция. 107 тыс. руб.

Внимание! Стоимость операции 160 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива Компании „М.Видео“» внесла 53 тыс. руб. Не хватает 107 тыс. руб.

Пожалуйста, помогите собрать средства на операцию! Наташа родилась с сосудистым пятном от глаза и виска до теменной области головы. В два года над бровью начала расти и выступать кость. Пятно было таким горячим, что покрывалось капельками пота. Оказалось, это костная опухоль. И пятно неразрывно с ней связано. Если бы не своевременная операция, лицо бы деформировалось. В 2007 году удалили часть опухоли, сейчас нужна повторная и очень сложная операция, требующая тщательной подготовки. Мы не в силах ее оплатить, хотя она работает: муж менеджером, а я монтажницей на заводе. Опухоль болит, и девочка нервничает, часто плачет, плохо спит. Вы нам поможете? Ирина Митина, Московская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Патология крайне сложная для удаления из-за кровотоков. Опухоль сместила глаз. Предстоит самый сложный этап: удаление опухоли с реконструкцией глазищи и нормализацией положения глазного яблока. После репетиции вмешательства на биомодели операция проводится челюстно-лицевым и нейрохирургом».

Емельян Мартынов, 1 год, врожденная двусторонняя косоглазость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Нас в семье трое, но в сентябре ожидается прибавление. Живем на съемной квартире. У меня была хорошая работа на стройке, но в кризис я ее потерял. Перебиваюсь случайными заработками. Лечение сына начали, когда ему было десять дней от роду, по классической методике. Когда глаза почти вывелись в правильное положение, а правая никак не поддается коррекции. Липсовые повязки накладывали до 5 месяцев. Затем были лангеты, ортопедическая обувь и корригирующий тунор, массаж и физиотерапия, но правая стопа Емельяна упорно вывернута под прямым углом, пяткой к левой ноге. Мы связались с ярославцами, которые практикуют метод Понсети, и они нас ждут. Но я не в силах найти денег на оплату лечения. Ровесники Емельяна уже ходят, а он все на руках. Мы боимся, что сын отстанет в развитии, и потом не повернуть упущенное. Помогите нам. Дмитрий Мартынов, Санкт-Петербург. Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименков (Ярославль): «Если приступим к лечению прямо сейчас, и будут соблюдены все рекомендации врача, стопроцентно избавим малыша от косоглазости».

Настя Кислова, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 116 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Я монтажник технологических трубопроводов 5 разряда, являюсь единственным кормильцем в семье. Инвалидность жене и дочери не дали, пенсий нет, хотя обе на учете у врачей. Жена не работает — у нее туберкулез. Сын школьник, Настя в детсаду, она самая маленькая в группе. Играть и бегать наравне со всеми не может из-за сердечбиения. У нее с рождения шум в сердце. Врач назначал лекарства и жал, что организм справится. А в феврале томские специалисты сказали, что множественные дефекты — это серьезно, надо оперировать. Обещали вылечить Настю по новой технологии, вообще не вскрывая грудную клетку. Это очень дорогое лечение. Прошу вас о помощи и содействии, я никак не найду требуемую сумму. Алексей Кислов, Омская область. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Из-за дефекта межпредсердной перегородки увеличены правые отделы сердца, началась легочная гипертензия. Учитывая топик порока, показано эндоскопическое закрытие дефекта. У клиники Настя пойдет здоровой».

Реквизиты авторов и ссылки есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто поможем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$39,956 млн. В 2010 году (на 27 мая) собрано 106 892 660 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».